

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

ИСКУССТВО ЧУВАШИИ

Выпуск VIII

**Чебоксары
2018**

УДК 7(470.344)(082)
ББК 85(2Рос.Чув)я43
И 86

Печатается по решению Ученого совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук

Составитель и научный редактор
А.И. Мордвинова

И 86 **Искусство Чувашии:** сборник статей. Вып. 8 / сост.
и науч. ред. А.И. Мордвинова. — Чебоксары, 2018. —
210 с.

ISBN 978–5–87677–242–8

В настоящем выпуске искусствоведческих трудов ЧГИГН
объединены исследования специалистов в области архитек-
туры, музыкального, театрального и изобразительного ис-
кусства. Традиционно в него включены рецензии на издания,
недавно увидевшие свет, а также появившиеся в результате
научных изысканий последних лет.

УДК 7(470.344)(082)
ББК 85(2Рос.Чув)я43

ISBN 978–5–87677–242–8

© Чувашский государственный
институт гуманитарных наук, 2018

Е.И. Исмагилова

**МУЗЫКАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ТОМА
«ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР ЧУВАШЕЙ СИБИРИ»**

В ноябре 2007 г. главная редколлегия 60-томной академической двуязычной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» приняла решение о создании тома, посвященного фольклору чувашей Сибири. Основанием к этому послужил факт широкого расселения чувашей в Сибирском регионе¹, а также наличие полевых материалов, записанных в разных областях Сибири².

Предпосылки для изучения и публикации чувашского фольклора в Сибири существовали и ранее. Первым собирателем песенного фольклора сибирских чувашей явился Степан Максимович Максимов — известный чувашский композитор и музыкальный деятель, исследователь народной музыки, приезжавший из Чебоксар в Кемеровскую область (с. Михайловка Киселевского — ныне Прокопьевский — района) в 1951 г.³ Им были записаны 43 песни, в настоящее время их рукописные нотировки находятся в личном архиве потомков Максимова.

В середине 1990-х гг. традиционная музыка сибирских чувашей становится предметом внимания новосибирских фольклористов: в 1992—1993 гг. в Колыванском районе Новосибирской области М.М. Андреева выполнила записи чувашских песен сибирского бытования; в 1997 г. в составе трехтомника «Музыкальная культура Сибири» был опубликован очерк М.М. Андреевой «Чувашский фольклор»⁴. С 2002 г. начинается систем-

ная работа по сбору и исследованию традиционной культуры, прежде всего песенной традиции, сибирских чувашей по инициативе и под руководством Н.В. Леоновой⁵.

В течение последних пятнадцати лет велась работа по сбору, расшифровке и теоретическому осмыслению накапливаемого материала, в перспективе будущего тома, рабочее название которого «Песенный фольклор чувашей Сибири»⁶. С 2002 по 2013 г. было совершено 13 экспедиций по разным районам Новосибирской, Тюменской, Кемеровской, Омской, Томской областей, Красноярского и Алтайского краев. В них принимали участие преподаватели, выпускники и студенты Новосибирской государственной консерватории (Н.В. Леонова, Е.И. Исмагилова (Жимулева), М.М. Андреева, Н.А. Урсегова, А.В. Журба, А.А. Мицкая, В.Л. Скакун и др.), сотрудники Чувашского государственного института гуманитарных наук (Г.Б. Матвеев, Е.В. Федотова (Ермилова), Казанской государственной консерватории (А. Васильева).

Традиционные чувашские песенные жанры

Приуроченные жанры	
Жанровое обозначение	Примерное количество песенных образцов
Календарные песни	
Новогодние припевки <i>Сурхури юррисем</i>	1
Масленичные песни <i>Џаварни юррисем</i>	18
Песни, исполняемые на празднике Троицы, во время конных бегов и сбора яиц	2
Хороводные песни <i>Уяв (вйй) юррисем (Петровские песни)</i>	24
Семейные песни	
Свадебные <i>туй юррисем</i> (песни, припевки, плач невесты)	30
Рекрутские песни <i>некрут юррисем</i>	27

Неприуроченные жанры	
Жанровое обозначение	Примерное количество песенных образцов
Гостевые песни (в т.ч. застольные, провожальные)	74
Традиционные лирические песни <i>вором юррисем</i> (молодежные, любовные, сиротские и т.п.)	57
Поздние лирические песни	51
Чувашские частушки, припевки под пляску	83
Шуточные песни	5
Детские игровые песни	3

К настоящему моменту собрано значительное количество аудио- и видеозаписей исполнения песенных образцов, а также большой объем разнообразной информации об этнографическом контексте бытования песен сибирских чувашей⁷. На основе имеющихся материалов можно получить представление о том, какие жанры чувашского фольклора бытовали в Сибири на протяжении XX в. (и вплоть до 2010-х гг.), и примерно подсчитать их количество.

Представленная таблица определяет собой структуру расположения песенных образцов в готовящемся томе. Вероятнее всего, песни будут располагаться по жанровому принципу, поскольку для известного нам чувашско-сибирского материала в целом характерна единая жанровая система. Сначала будут даны календарные песни, затем образцы семейного или жизненного цикла, к которым примыкают также песни, исполнявшиеся во время проводов в солдаты — *некрут юррисем*. Далее следуют песенные образцы, не имеющие четкой приуроченности, звучащие во время застолий и в любое время (гостевые⁸, лирические, в том числе поздние, чувашские частушки — краткие однострофные композиции с традиционными чувашскими напевами, а также шуточные, детские песни, припевки под пляску). Перед каждым песенным блоком будет дано описание этнографического контекста исполнения песен.

Публикации корпуса песенных образцов будут представлять исследовательские статьи: вступительная, содержащая сведения об истории заселения чувашами Сибири, о географии и обстоятельствах их расселения в Сибирском регионе, а также информацию о собирании и изучении чувашского фольклора в Сибири; фольклористическая и музыковедческая, отражающие результаты изучения песен филологом-фольклористом и этномузыкологами; далее будут даны сведения о текстах и принципах их публикации.

При том, что проживающие на материковой территории чувашаи делятся на три диалектные группы (*вирьял* — верховые, *анатри* — низовые, *анат енчи* — средненизовые), сибирские чувашаи, как правило, уже почти не помнят своей принадлежности к диалектным группам (говорят, что они «сибирские»). Принадлежность носителей традиции к одной из указанных диалектных групп можно установить косвенно, по этнографической информации, полученной от них. Например, то, что опрошенные нами потомки чувашских переселенцев, проживающие в Тарском и Муромцевском районах Омской области, относятся к *вирьял*, мы смогли выяснить по иному, нежели в других местностях, названию праздника Рождества (*Сурхури*, а не *Раштав*) и ряду других этнографических деталей в рассказах о праздниках, а также по напевам календарно-приуроченных песен и особенностям сохранившихся на фотоснимках народных костюмов. В целом же существенно преобладает материал, записанный у потомков низовых чувашей.

При публикации песенных образцов целесообразно будет учитывать и другие параметры, в частности географический. В рамках основного жанрового подхода возможно группирование материала, записанного в Новосибирской и Тюменской областях, поскольку местные фольклорные традиции более подробно изучены и представлены большим количеством традиционных жанров⁹.

Подчеркнем, что количество образцов, относимых к тому или иному жанру, не всегда можно определить точно. Причиной тому не всегда однозначно очевидная жанровая принадлежность ряда образцов. Особенно это ка-

сается жанров неприуроченного фольклора. Народные исполнители зачастую называют частушками все краткие песни, независимо от их содержательных и функциональных особенностей. Так, носители традиции могут назвать частушками весенне-летние хороводные песни праздника Уяв из-за их краткости, афористичности. У отдельных исполнителей (например, у Клавдии Павловны Акимовой из с. Сидоровка Колыванского района Новосибирской области) нередко целый ряд песен разной жанровой приуроченности звучит с одним типовым напевом. В этой ситуации, опираясь лишь на музыкальные закономерности народных напевов и практически не владея чувашским языком, музыковед-фольклорист зачастую не может верно провести грань между образцами разной жанровой принадлежности. И здесь необходима тщательная работа этномузыколога с фольклористом-филологом, которая и проводится составителями тома.

Известно, что чувашская народная музыка на протяжении нескольких столетий активно контактировала с другими музыкальными культурами, в частности с русской¹⁰. Среди результатов этого взаимодействия — заимствованные сюжеты, напевы и целые жанры русской традиционной музыки. Этот процесс, начавшийся еще на материковой территории этноса, продолжился и на новых местах проживания чувашей. Так, в различных областях Сибирского региона были зафиксированы чувашские варианты русских песен поздней традиции (конец XIX — первые десятилетия XX в.), звучащие с текстами на чувашском языке¹¹, а также русские частушки, православные песнопения, бытующие в фольклорной среде, и единственный образец похоронно-поминального духовного стиха¹².

Жанры, заимствованные из русской традиционной музыки

Жанровое обозначение	Примерное количество песенных образцов
Русские частушки	35
Поздние лирические песни	12
Духовный стих	1
Фольклоризованные православные песнопения	21

В связи с широким распространением заимствованных жанров и глубоким проникновением их в чувашскую фольклорную традицию перед составителями тома встает вопрос о включении этих образцов в том серии «Памятники». Мы приходим к выводу, что ряд подобных образцов будет включен в готовящееся издание. Среди них — поздние лирические песни с чувашскими текстами, русская основа которых в большинстве случаев заметно трансформируется чувашскими народными исполнителями¹³, а также духовный стих, текст которого содержит яркие образы чувашской народной поэзии (золотые деревья, медовая река и т.п.). Частушки, звучащие с чувашскими текстами и модифицированными русскими напевами, будут включены в данный том в случаях, если их тексты содержат национальную специфику и отличаются художественными достоинствами. Фольклоризованные православные песнопения, на наш взгляд, в основной корпус текстов включать не следует, поскольку эти образцы не являются памятниками фольклора, а принадлежат к иной, богослужебной традиции. Об исполнении этих произведений народными исполнителями в разных, чаще всего обрядовых контекстах будет сказано во вступительной статье для создания более полной и адекватной картины бытования традиции в XX в.

Требуется своего осмысления ряд других вопросов. Немаловажный среди них: что можно считать фольклором именно сибирских чувашей? Мы считаем, что к фольклору сибирских чувашей относятся произведения, исполнение активно бытовало на территории Сибири на протяжении хотя бы какого-то времени (как правило, до середины XX в., в некоторых случаях — и в более позднее время, вплоть до наших дней). Была обнаружена также практика пассивного хранения песен, выученных еще «дома», в Чувашии. Например, Зоя Дмитриевна Почувалова, ныне проживающая в с. Песочнодубровка Кожевниковского района Томской области, исполнила гостевые и лирические песни, которые она в 1971 г. привезла из Чувашии, но в Сибири эти песни уже не пела. Причинами подобной практики пассивного хранения являются разрозненное проживание носителей традиции

среди смешанного, разноэтнического населения, а также общий процесс разрушения и забвения традиционной культуры во второй половине XX в. Подобные образцы будут учтены и оговорены при написании исследовательских статей, но в основном корпусе текстов, скорее всего, представлены не будут, поскольку не относятся к фольклору именно сибирских чувашей.

Среди перспектив подготовки тома «Песенный фольклор чувашей Сибири» к печати — дальнейшая расшифровка и перевод словесных текстов, завершение нотирования и отбор песенных образцов для публикации, написание комментариев и вступительных исследовательских статей. Кроме того, к сибирским образцам необходимо выполнить поиск их вариантов, зафиксированных на территории выхода чувашских переселенцев. Предпринятый на их основе сравнительный анализ позволит проследить изменения, произошедшие с произведениями чувашского фольклора в условиях сибирской диаспоры.

Литература и примечания

¹ По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Сибирском федеральном округе проживало 40 527 чувашей [URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 09.01.2017)].

² Жимулева Е.И. Экспедиционные исследования фольклора чувашей Сибири // Актуальные проблемы сибирской фольклористики: материалы Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2008. С. 335–343.

³ Кондратьев М.Г. Степан Максимов: время, творчество, масштаб личности. Чебоксары, 2002. С. 297.

⁴ Андреева М.М. Чувашский фольклор // Музыкальная культура Сибири: в 3 т. Новосибирск, 1997. Т. 1: Традиционная музыкальная культура народов Сибири, кн. 2: Традиционная культура сибирских переселенцев. С. 69–77.

⁵ Жимулева Е.И. Экспедиционные исследования ...; Леонова Н.В. К проблеме изучения фольклора неславянских переселенцев Сибири // Мельниковские чтения: Материалы Седьмой Межрегиональной научно-практической конференции, Новосибирск, 19 февраля 2015 г. / науч. ред. Н.В. Леоновой. Новосибирск, 2015. С. 53–56.

⁶ Авторский коллектив готовящегося тома — ответственный редактор М.Г. Кондратьев, филолог Е.В. Федотова, музыковеды Н.В. Леонова, Е.И. Исмагилова.

⁷ Полевые материалы хранятся в архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки, в научном архиве Чувашия государственного института гуманитарных наук и в личных архивах собирателей.

⁸ Истоки гостевых песен находятся в дохристианских семейных обрядах, совершаемых осенью и посвященных древним богествам и предкам. В процессе их совершения члены одного рода встречались, устраивали застолье и праздновали окончание сельскохозяйственного года. В настоящее время эти обряды практически прекратили свое существование. Сложившиеся же в их ритуальном контексте песни стали исполняться во время любых праздников и застолий, утратив таким образом свою обрядовую и временную приуроченность [информация получена от М.Г. Кондратьева].

⁹ *Жимулева Е.И.* Чувашия переселенцы в Сибири: (по материалам экспедиций в Северный и Кольванский районы Новосибирской области) // Мельниковские чтения: Материалы Второй Региональной научно-практической конференции, Новосибирск, 24–26 февраля 2005 г. Новосибирск, 2005. С. 285–289; *Матвеев Г.Б., Федотова Е.В.* Чуваши юга Тюменской области. Чебоксары, 2016. 288 с.: ил. (Чуваши в современном мире: история и культура).

¹⁰ *Кондратьев М.Г.* Российский период истории устной музыки чувашей: о чувашско-русских этномузыкальных параллелях // Чувашия искусство: вопросы теории и истории: сб. статей. Вып. 5: Межнациональное пространство художественной культуры. Чебоксары, 2003. С. 141–178.

¹¹ *Исмаилова Е.И.* Русские песни поздней традиции в музыкальном фольклоре чувашей Сибири // PAX SONORIS: научный журнал. Вып. 7 / гл. ред. Е.М. Шишкина. Астрахань, 2013. С. 14–20.

¹² *Жимулева Е.И.* Традиционная музыка чувашей Сибири в аспекте межэтнического взаимодействия // Художественно-творческое наследие народа в современном фольклорном исполнительстве / науч. ред. М.Г. Кондратьев. Чебоксары, 2009. С. 58–63.

¹³ *Исмаилова Е.И.* Указ. соч.